

Л.А. Новицкас, А.Н. Першкина, А.С. Федотов

**III Международная конференция молодых исследователей
«Текстология и историко-литературный процесс»
(МГУ имени М.В. Ломоносова, 13–14 марта 2014 г.)**

Филологический факультет МГУ третий год подряд в конце зимы – начале весны проводит международную конференцию, посвященную проблемам текстологии и истории литературы. В этот раз выступали филологи Москвы, Петербурга, Тарту, Нижнего Новгорода и Берлина; благодаря видеосвязи удалось послушать и обсудить доклады ученых из Венеции и Волгограда.

Конференцию открыл заведующий кафедрой истории русской литературы В.Б. Катаева; был представлен сборник, составленный по итогам прошлой конференции¹.

Кроме текстологии русской литературы Нового времени и древнерусской словесности – традиционных для конференции тем – в этом году говорили еще и о европейской средневековой литературе и современном фольклоре. Удержаться исключительно в строгих пределах текстологии не получилось, и некоторые доклады были посвящены историко-литературным вопросам, творческому взаимодействию писателей и объяснению механизмов функционирования литературных институтов. И все-таки, несмотря на неизбежное методологическое разнообразие, у докладчиков явно было общее: стремление к точности филологического описания своего предмета.

Второй год подряд в программу включается лекция специального гостя; в этот раз это была лекция Ю.И. Красносельской, преподавателя кафедры истории русской литературы, о проектах Л.Н. Толстого 1856–1858 гг., предусматривавших арендные отношения (проект лесонасаждения, проект взятия в аренду журнала «Современник», проекты освобождения крестьян). «Аренда» в это время оказывается для Толстого не только формой организации хозяйственных отношений, но и специфическим способом восприятия мира, в

¹ Текстология и историко-литературный процесс: II Международная конференция молодых исследователей. Сб. ст. / Под ред. Л.А. Новицкас, А.Н. Першкиной, А.С. Федотова. М.: Лидер, 2014. 180 с. Полная электронная версия сборника доступна на сайте конференции «Текстология и историко-литературный процесс» (<http://tekstologia.jimdo.com>) и на сайте кафедры истории русской литературы филологического факультета МГУ (<http://www.philol.msu.ru/~istlit>).

основе которого стремление к примирению враждебных общественных сил и выполнению гражданских обязательств. Красносельская проследила, как эта толстовская утопия, предполагающая синтез «своего» и «чужого» (когда улучшение «чужого» осуществляется исходя исключительно из собственных представлений о совершенстве), отражается в творчестве («Утро помещика», «Альберт»); анархический отказ Толстого от филантропических предприятий и его неверие в достижимость социального консенсуса связаны с невозможностью реализовать отношения «аренды».

По традиции конференции первые доклады были посвящены истории и книжности Древней Руси.

Древненовгородские женские письма на бересте сопоставлялись с родственным материалом двух других культурных традиций – Римской Британии и Древнего Египта – в докладе Полины Семенович (НИУ ВШЭ).

Разные рассказы о походе Мстислава Андреевича с союзниками на Новгород в 1170 г., в Лаврентьевской, Ипатьевской и новгородских летописях – обсуждал Иван Агафонов (УРАО): Лаврентьевская и Ипатьевская более подробно описывают ход событий, особенно же разорение новгородских земель и бедствия союзных войск по пути домой; упоминание трех плачущих новгородских икон в этих рассказах, видимо, является отголоском легендарного новгородского сюжета о Знаменской иконе.

Наталья Демичева (МГУ) говорила о том, как политическая позиция автора влияла на отбор событий, их подачу (в том числе и искажение фактов), даже использование литературных приемов в разных текстах о новгородском походе Ивана III 1471 г. («Московская повесть о походе Ивана III Васильевича на Новгород», повесть «О брани на Новгород», «Словеса избранна...», «Новгородская повесть о походе Ивана III Васильевича на Новгород»).

Дина Смирнова (СПбГУ) обнаружила традиции Иосифо-Волоколамского монастыря в текстах новгородского архиепископа Феодосия (1491–1563), ученика Иосифа Волоцкого, и рассказала об участии Феодосия в составлении рукописных сборников Иосифо-Волоколамского монастыря.

Ольга Кузнецова (МГУ), описав историю публикации «Молитвы» Евфимии Смоленской, предложила первый научный комментарий к тексту, отметив текстуальные связи с духовными стихами, литургическими и библейскими текстами; композиция и топика позволяют предположить близость текста к Новоиерусалимской поэтической школе.

Ирина Герасимова (ВолГУ) в документах канцелярии Михайловского станичного атамана Области войска Донского (ГА Волгоградской области) искала особые средства выражения субъекта текста: стремясь объективировать высказывание, авторы XVIII в. обращаются к вышестоящим органам, отсылают к авторитетным документам, используют антропонимы, лексемы с абстрактным значением, личные местоимения и глаголы 1-го лица мн. числа.

Андрей Соловьев (ИРЛИ РАН) говорил об особенностях редакторского вмешательства в текст посмертного собрания сочинений О.И. Сенковского:

правка (главным образом, в области лексики), вносимая, видимо, учеником Сенковского, была обусловлена излишне прямолинейным пониманием литературной и языковой позиции Сенковского (как гонителя устаревших слов).

Анна Грачева (РГПУ им. А.И. Герцена) показала, как априорные представления о склонности А.Ф. Вельтмана к мистификации иногда заставляют не слишком внимательных комментаторов подозревать мистификацию там, где ее нет: так, в комментарии к критическому изданию «Странника» утверждается, что Вельтман произвольно группирует реальные географические названия и герой его романа путешествует по несуществующей местности; между тем анализ употреблявшихся в XIX в. топонимов показывает, что на самом деле у Вельтмана говорится о вполне реальной Сахаре.

Андрей Федотов (Тартуский ун-т) объяснял историю публикации цикла статей Ап.А. Григорьева «Русская драма и русская сцена» в журнале «Репертуар и Пантеон»: сначала статьи подписывались псевдонимом, но позже – уже настоящей фамилией автора; внутри журнала статьи из «Смеси» переместились в более престижный раздел – «Материалы для истории театра»; видимо, это объясняется и изменением структуры журнала после смены издателя, и резкими изменениями в самоопределении Григорьева.

Кирилл Зубков (ИРЛИ, СПбГУ) обратился к истории запрещения и последующего разрешения драматической цензурой постановки комедии Островского «Свои люди – сочтемся!»: анализ цензорских докладов, содержащихся в них характеристик пьесы и пересказов ее сюжета обнаруживает многочисленные противоречия в цензурном ведомстве, в частности, между Комитетом 2 апреля 1848 г. и сотрудниками драматической цензуры; подробно обсуждалось отношение к Островскому либерального цензора И.А. Нордстрема, фактически отменившего решение Николая I о запрете комедии.

Проблемам истории русской литературы XIX в., не имеющим собственно текстологического характера, – и прежде всего поиску существенных причин неидиллических литературных взаимоотношений – были посвящены выступления Артема Шели (Тартуский ун-т) и Ольги Макаревич (ННГУ). А. Шеля объяснял скептические высказывания Белинского о Дельвиге как предопределенные его общекультурной концепцией: в соответствии с логикой иерархических построений критика (Кольцов – Мерзляков – Дельвиг) Дельвиг оказывался за пределами литературного ранжирования. Возможно, «русские песни» Дельвига ассоциировались у Белинского с итальянскими оперными ариями, причем определение «итальянский», которым Белинский наделил «немца» Дельвига, получало пейоративный оттенок (лежащий вне «национальной» семантики). О. Макаревич искала причины быстрого и заметного изменения тона высказываний Лескова о британском проповеднике лорде Гренвиле Редстоке в 1876–1877 гг.: если в этюде «Сентиментальное благочестие» Лесков отозвался о редстокистах отрицательно, то годом позже, в очерке «Великосветский раскол», гораздо более сдержанно; видимо,

дело в том, что Лесков начинает воспринимать Редстока в рамках европейского богословского контекста (Ж.Э. Навилль, Э. Берсье, Р. Голлард, Ф. Шаф, Ф.В. Фаррар).

Ольга Овчарская (СПбГУ) доказала, что в «малой прессе» 1880-х гг. ориентация на бессобытийность и предсказуемость взяла верх над стремлением к актуальности: именно из этого странного типа журналистики вышел Чехов, который не интересуется ничем новым, а описывает мир как неизменный и двигающийся по кругу.

Анастасия Сысоева (ИРЛИ РАН) усомнилась в том, что политические причины развала товарищества «Новое время» А.С. Суворина были определяющими, как принято считать. Архивные материалы, воспоминания современников, дневники самого Суворина свидетельствуют о серьезных финансовых проблемах «империи» Суворина, истоки которых и были подробно описаны (особенно личности, деятельность и взаимоотношения двух главных соперников в борьбе за влияние на компанию – старших сыновей основателя, М.А. и А.А. Сувориных).

В докладе Елены Глуховской (ВИТИ) ведущая мифологема русского символизма – Вечная Женственность – была рассмотрена на примере ее реализации в личной жизни Эллиса. Дневники, записные тетради и письма Эллиса, а также воспоминания современников позволяют реконструировать его поиски идеальной возлюбленной, своей Беатриче: культ Данте у Эллиса выступил основой жизнотворческой концепции.

Алина Мигачева (МГУ) предложила первичный историографический обзор деятельности исследователя русской литературы, переводчика, библиографа Артура Лютера, пропагандиста русской словесности в Германии и сотрудника ведомства Геббельса.

Дарима Шарапова (МГУ) говорила о формах и причинах существенного влияния Достоевского на роман известного румынского прозаика Камила Петреску «Последняя ночь любви, первая ночь войны» (1930). Достоевский вообще прямо упоминается практически в каждом произведении Петреску, как правило, в полемических целях.

Неявное влияние бельгийского художника Джеймса Энсора на творчество русских символистов убедительно попыталась обнаружить Анна Нижник (МГУ): было показано, что целый ряд картин Энсора тематически и художественно близок к лирике и драматургии Блока, к мирискусникам (эстетика масок и маскарада, особое обращение к образу Христа, элементы экспрессионистской поэтики).

Вера Филичева (ИРЛИ РАН) рассказала о своей находке в библиотеке Пушкинского Дома – книге статей К.Д. Бальмонта «Горные вершины» из личной библиотеки Н.С. Гумилева со следами чтения владельца. В докладе было показано, как Бальмонт повлиял и на поэзию, и на критические статьи Гумилева периода «Пути конквистадоров»; исследовательница предположи-

ла, что книга Бальмонта могла подействовать на выбор имени для нового литературного направления – акмеизма.

Павел Успенский и Артем Шеля (Тартуский ун-т) говорили о связи травматической ситуации эмиграции и образности описания одного якобы реального сна у Нины Берберовой.

Алессандро Фарсетти (Университет Ка Фоскари, Венеция), обнаружив в фонде П.Н. Зайцева (ОР ИМЛИ РАН) два неизвестных ранее стихотворения авангардиста Ивана Аксенова (возможно, Аксенов собирался напечатать их в альманахе «Узел», который в 1926–1928 гг. готовили Зайцев с товарищами), попробовал (учитывая еще четыре известных стихотворения автора) реконструировать планируемый Аксеновым сборник «Оды и танцы», основой которого должны были стать, в частности, эксперименты с ритмом. Тексты ритмически схожи. Очевидна связь ритма с заглавиями, которые явно отсылают к обозначению музыкальных темпов (так, в «Широко» междударные интервалы в среднем длиннее, чем в «Довольно быстро», и, соответственно, его темп при чтении кажется более медленным).

Елена Мухина (ИРЛИ РАН) рассказала о трансформациях классических литературных текстов в практике христианского религиозного общества «Старый Израиль», получившего распространение на юге европейской части Российской Империи начиная со второй половины XIX в. Важной составляющей жизни религиозной общины являлись собрания верующих с пением стихов хором; верующие вели тетради, в которые записывали стихи – как собственного сочинения, так и известных авторов. В докладе демонстрировался и анализировался текст из тетради последовательницы общества (личный архив Елены Мухиной), представляющий собой контаминацию стихов М.М. Хераскова и Н.М. Языкова с некоторыми изменениями согласно принятой в «Старом Израиле» символике.

В докладе Ольги Неклюдовой шла речь о роли самиздатского журнала «Часы» (1976–1990) в изучении и сохранении наследия первой половины XX века: в «Часах» помещались стихи Ходасевича, Набокова, Г. Иванова, Адамовича, Шершеневича, Введенского (первая публикация!) и др.; интересна подборка малоизвестного акмеиста Н. Бруни. Некоторые публикации требовали специальных разысканий, в том числе архивных (так, в №58 были опубликованы письма Булгакова П.С. Попову, некоторые впервые); критические тексты о литературе эпохи, весьма многочисленные, предполагали возможность обсуждения, в том числе полемического, в самом журнале (например, обсуждались работы Ю. Колкера о жизни Ходасевича). Тексты первой волны эмиграции, видимо, привлекали особое внимание потому, что были известны читателю хуже, чем тексты Серебряного века, уже отчасти представленные в самиздате или даже в «официальных» публикациях.

Александра Пахомова (СПбГУ) предприняла попытку восстановить историю сборника стихов К. Вагинова «Звукоподобие», над которым поэт работал перед смертью, в 1931–1934 гг.; сборник известен по спискам 1930-х и

1980-х гг., различающимся и по составу целого, и текстами отдельных стихотворений; эти различия отразились и в публикациях «Звукоподобия» (1982, 1998, 2012), но текстологическое исследование сборника было впервые предпринято только в настоящем докладе: рассмотрены несколько списков из архивов разных лиц, реконструирован состав сборника (в частности, убедительно показано, что в сборник не могла быть включена поэма 1925 г.) и объяснены причины его трансформации, обсуждена проблема датировки.

Мария Елиферова (РГГУ) установила, что известный нам текст древнескандинавской «Песни о Харальде» является позднейшей компиляцией, конструированной издателем в XIX в.: действительно «древним» может быть только один фрагмент «Песни», остальные же ее куски, в том числе позаимствованные из «Старшей Эдды», были написаны на несколько веков позднее.

Александра Балашова (МГУ) говорила о фольклоре современных «поисковиков» (людей, занимающихся поиском артефактов времен Второй мировой войны); она описала несколько популярных в этой среде сюжетов, указала на некоторые источники (СМИ, кино, авторские песни).

Светлана Ефимова (Берлинский Свободный ун-т) рассмотрела некоторые сложности публикации записных книжек писателей XIX–XX вв.: фрагментарность, нелинейность, «поликодовость» этих текстов делают предпочтительной факсимильную форму воспроизведения.

По материалам конференции планируется издание сборника.

Сведения об авторах:

Любовь Александровна Новицка,
канд. филол. наук

Ljubov Novitskas
Candidate of Philology
novitskasla@mail.ru

Анастасия Николаевна Першкина,
канд. филол. наук

Anastasia Pershkina
Candidate of Philology
dostoevsk@mail.ru

Андрей Сергеевич Федотов,
канд. филол. наук,
докторант кафедры русской литературы
Тартуского университета

Andrei Fedotov
Candidate of Philology
doctoral student in Russian literature
University of Tartu
anfed86@gmail.com